

Глава №1

Кент был дома на День благодарения. Он учился на втором курсе колледжа и держался на волоске. Его отец умер за год до того, как он поступил в колледж, и в первый год он приложил все усилия, чтобы получить хорошие оценки. Он думал, что обязан ему многим, но сейчас....

Он сидел на диване с включенным телевизором. Корри, мать Кента, вошла из кухни и спросила: "Как дела в школе?"

"Это школа", - ответил Кент и вздохнул. "У меня проблемы с головой".

Его мать захихикала. "Да, я помню, какой это был цирк. Все мальчишки пытались залезть мне в голову и в сердце, среди прочих мест. Должно быть, с девочками у тебя то же самое".

Кент посмотрел на свою мать и нахмурился. "Я думала, вы с папой вместе учились в колледже".

"Только последний год. Он перевелся с востока", - ответила его мама.

"Да, девочки отвлекают", - сказал Кент. "Сколько времени до ужина?" спросил он, чтобы сменить тему.

"Около тридцати минут", - ответила его мать, повернулась и пошла наверх.

Кент посмотрел ей вслед и вздохнул. Его оценки снизились, но у него еще было время, чтобы их подтянуть. Проблема была в девушках, но скорее в их отсутствии, чем в их количестве.

День благодарения был таким, как никогда раньше. Из-за истории с Ковидом все остались дома. В итоге остались только он и его мама. Корри раскладывала вещи на обеденном столе, и Кент спросил: "Я могу тебе чем-нибудь помочь?".

Его мать остановилась и повернулась в его сторону. "Нет, в этом году у меня все просто. Никаких больших птиц. Я сразу перехожу к остаткам", - ответила она и направилась обратно на кухню.

"Остатки?" сказал Кент скорее себе, чем ей.

Он встал и подошел к обеденному столу. Клюквенный соус, заправка, булочки, сладкий картофель и кувшин чая со льдом. Казалось, все было на месте, но в меньших порциях, чем обычно.

Его мама вошла в комнату, неся блюдо с нарезанной индейкой. Она увидела его взгляд и усмехнулась. "Достаточно для одного приема пищи и нескольких бутербродов на потом".

"Все выглядит замечательно", - сказал он, когда мама поставила блюдо на стол. Он отодвинул стул во главе стола, чтобы мама села.

Она усмехнулась и покачала головой. "Ты сиди там. Теперь ты мужчина в доме".

"Я...", - сказал он, выдвигая стул рядом со своим с тарелкой перед ним.

Его мать села и сказала: "Счастливого Дня благодарения".

Кент сел на то место, которое должно было быть стулом его отца, и вздохнул, глядя на остальной стол и пустые места. "Многие дети остались в школе".

Его мать пожала плечами. "Мы оба полностью привиты".

"Как и многие из них. Это больше связано с путешествиями. Я могу ехать без остановок, только чтобы заправиться".

"Ты должен был взять с собой девушку для компании", - сказала его мать дразнящим голосом.

"Какую девушку? Заносчивые, которые игнорируют меня, их друзья, которые следуют их примеру, полдюжины лесбиянок, которых я знаю, или, может быть, одна из подружек качков?".

"Но...", - начала говорить его мать.

"Ах да, я забыл про геев и трансвеститов".

Его мать смотрела на него с открытым ртом в течение нескольких минут, а затем вздохнула. "Значит, дело в отсутствии женской компании".

"Вполне", - сказал Кент, поднимая вилку.

"Ты встречался со многими девушками в старших классах, не так ли?"

"Да, у меня было несколько подруг. Но ни одна не была серьезной. Но сейчас все по-другому. Похоже, что если ты не состоишь в определенных группах, то тебе не повезло".

"Тогда присоединяйся к группе", - предложила его мать.

Кент нахмурился и покачал головой. "Большинство из них - не те люди, с которыми я хотел бы общаться, не говоря уже о том, что ты можешь о них подумать".

"Хорошо", - сказала его мать. Это был как вопрос, так и комментарий.

"Пьянство и наркотики", - ответил Кент.

"Нет, это не место для тебя", - быстро сказал Корри.

"Я не спортсмен. Я не достаточно ботаник для этой группы. Хотя по сравнению со спортсменами я гений".

Корри засмеялся. "Да, это не заняло много времени. Большинство из них были слишком поглощены собой, чтобы быть полезными кому-то еще, кто не был в их команде".

"Девушки, которые меня больше всего привлекают, слишком заняты учебой, чтобы беспокоиться о парнях".

Корри на мгновение задумалась, а затем кивнула. "Я входила в эту группу, пока не встретила твоего отца. После этого я была с головой погружена в похоть, эээ, любовь".

Кент хихикнул. "Хорошая уловка, мама".

"Я всегда думала, что он такой", - прошептала Корри, а потом усмехнулась: "Но ты ведь не это имела в виду, верно?"

"Может быть, когда-нибудь мне повезет", - сказал Кент, прежде чем начать больше есть, чем говорить.

Где-то посреди ночи Кент проснулся и захотел в туалет. Слишком много холодного чая. Откинув одеяло, он закинул ноги на край кровати. Только через пару секунд он понял, что находится не в своей комнате в общежитии, а в спальне у себя дома.

Он встал и направился к двери. Он был в полудреме, когда открыл ее и вышел в коридор. Когда он повернулся направо, чтобы пойти в ванную, произошли две вещи. Во-первых, его мать издала визг, а во-вторых, его глаза широко раскрылись.

Его рот открылся, а глаза расширились, когда он увидел, как его мать резко повернулась налево и поспешила через холл в свободную комнату рядом с его комнатой. Часть его сознания задалась вопросом, что его мать делает в свободной комнате, а не в спальне хозяев.

Другая часть его мозга прокручивала фильм о матери в ночной рубашке длиной до щиколоток, которая была более или менее прозрачной. Она была без рукавов с квадратным вырезом, украшенным красно-белой оборкой. Оборка на груди была выше ее груди. Темные круги под сосками были хорошо видны, как и еще более темные соски в центре каждого круга.

Часть ночной рубашки, похожая на платье, была достаточно прозрачной, чтобы он понял, что на половых органах его матери нет волос. Его член дернулся, и он посмотрел вниз, чтобы увидеть, что очертания его твердого члена образуют большой шатер в передней части шорт.

Он сделал три быстрых шага и повернул налево в ванную. Свет все еще горел, когда он закрывал дверь. "О, черт!" резко прошептал он, прислонившись к двери.

Мысленный фильм о его матери заиклился. Он потряс головой, пытаясь остановить его. Это не помогло, поэтому он подошел к комоду и поднял сиденье. Он спустил шорты и попытался протолкнуть член вниз, чтобы можно было пописать. Это тоже не помогло.

Он видел свою мать в бикини, но в этой ночной рубашке ее груди казались больше и полнее. Ее соски были больше, чем те, которые он когда-либо видел в реальной жизни. Длиннее и толще, чем первый сустав его указательного пальца.

А еще у нее не было волос на половых органах. Его отца не было, так почему она брилась там? В его понимании бритье кисок было тем, что девушки делали для парней. Был ли парень, ради которого брилась его мать, или была другая причина, о которой он не подумал?

Где-то на этой мысли его член опустился настолько, что он наклонился вперед, держась одной рукой за стенку за унитазом, чтобы можно было пописать. При мочеиспускании его била холодная дрожь, что показалось ему странным.

Когда он закончил, он опустил сиденье и крышку унитаза и спустил воду. Он старался думать о чем угодно, только не о коридоре, пока мыл руки и вытирал их.

К тому времени, когда он был готов вернуться в свою комнату, его член более или менее пришел в норму.

Оказавшись в постели, он не сразу смог заснуть. Его сны были странными во многих отношениях.

На следующее утро Кент собрал свою сумку у входной двери. Его мать сидела за столом в столовой и потягивала кофе. Во главе стола стояла еще одна чашка и лежал коричневый бумажный пакет. "Присоединяйся ко мне", - мягко сказала она.

Кент подошел и сел. На его матери было старое флисовое домашнее пальто. Такой же она всегда носила по утрам и вечерам. Он задался вопросом, была ли под ним ночная рубашка. Это заставило его член дернуться, а в голове всплыли воспоминания о предыдущих снах.

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, пытаясь успокоить свой разум и тело. "Как ты сегодня утром, мама?"

Его мать сделала глоток своего кофе и кивнула. "Кажется, я буду жить", - сказала она с кривой улыбкой.

Кент отпил кофе и посмотрел на нее через край чашки. Он опустил чашку и спросил: "Как давно у вас этот старый домашний халат?"

Она на мгновение задумалась и ответила: "Я купила его через некоторое время после твоего рождения".

Кент кивнул. "Это единственное, что я помню на тебе".

Корри улыбнулась и прошептала: "Твой отец ненавидел его. Ему нравилось то, что я носила до твоего появления, но после....". Она оборвала фразу. "Голые мамочки не подходят для маленьких мальчиков".

"Они не подходят и для больших мальчиков", - прошептал Кент, глядя в глаза матери. То, что она покраснела от его слов, удивило его.

"Значит, ты не спал", - прошептала она, когда румянец стал немного глубже.

Кент глубоко вздохнул и сказал: "Более или менее".

"Извини за это. Мне нужно было в туалет, и я не подумала о том, что в тот момент ты был в доме".

Кент кивнул и сказал: "Мне знакомо это чувство. Слишком много холодного чая. У нас с соседом по комнате общая ванная, и мы с ним не одеваемся для этого".

"В свое время у нас с соседом по комнате была политика открытых дверей, когда дело касалось ванной", - сказала его мать.

Усмехнувшись, Кент сказал: "Мы не настолько открыты, но....".

Они оба потягивали кофе в течение нескольких минут, а затем Корри сказал: "В каком-то смысле нам повезло".

Кент ждал, что мать продолжит, а когда она не продолжила, спросил: "В каком смысле?".

Его мать снова покраснела и призналась низким шепотом: "Я не надевала ночную рубашку с тех пор, как ты уехал в колледж".

Кент тихо застонал и прошептал: "Это была не совсем ночная рубашка".

"Это была одна из любимых рубашек твоего отца".

Кент кивнул и улыбнулся. "Я понимаю, почему".

Его мать вздрогнула и быстро встала. "Мне нужно еще много кофе", - сказала она, направляясь на кухню.

Глубоко вздохнув и вздохнув, Кент встал и последовал за матерью. В дверях кухни он сказал: "Прости меня. Я не должен был этого говорить".

Корри посмотрела на сына, подошла и взяла его чашку с кофе. Она повернулась и понесла ее к кофейнику. Она наполнила обе чашки. Она посмотрела на него и вздохнула. "Пойдем, положи сахар, пока я сделаю еще одну чашку. Я сделала только полчашки, как всегда".

<http://erolate.com/book/2982/70626>